В. В. Гуленко, Киев, 16. 10. 1996.

Опубликовано: «Соционика, ментология и психология личности», 1997, № 5.

1. Структурно-функциональный метод.

Соционика как теоретически оформившаяся область знаний о человеке опирается в своих исследованиях на структурно-функциональный метод. В чём специфика этого метода?

Структурный функционализм, как свидетельствует само название метода, выделяет в изучаемых явлениях, во-первых, устойчивые структуры и, во-вторых, функциональные связи между ними.

Под *структурой* понимается совокупность устойчивых связей между частями объекта, обеспечивающих его тождество самому себе. Именно благодаря наличию в объекте структурных пропорций или же включённости его в качестве определённой части в надструктуру мы имеем возможность именовать его неизменным именем, хотя он и подвержен бесконечным текущим изменениям.

Под *функцией* понимается повторяющееся действие, специфическая роль какого-либо элемента или системы. Обобщением понятия функция является *отношение*. Если функция подразумевает асимметричность, действие, взятое с одной стороны, то отношение – это обязательно взаимность, двусторонняя функция.

Этот метод зародился в науке как сознательно противостоящий другим методам приблизительно с 20-х годов нынешнего века. С той поры встречаются многие десятки частных вариантов этого метода, которые имеют самые разные названия: системный подход, теория функциональных систем, общая теория систем, динамический анализ и т. д.

В психологии созревание этого метода происходило через два хорошо заметных этапа. Вначале возник структуралистский подход, который был основан Вильгельмом Вундтом (1832-1920). Психология Вундта фиксировала троичную структуру сознания (чувства, ощущения, образы), но размывала функциональную сторону психики субъекта.

Как противовес структурной психологии возник функционалистский подход, идущий от Уильяма Джеймса (1842-1910). Психология функционирования пожертвовала структурой ради функции. Эти два противоположных, хотя и одинаково обоснованных подхода, во многом конкурируют между собой в работах различных учёных и поныне.

Естественно, назрела настоятельная потребность соединить обе стороны в одной, синтетической теории.

Однако появление объединительной теории тормозилось тем, что отсутствовала единая типология – подробная классификация структур. Эта третья составляющая возникла отдельно в виде теории психологических типов К. Юнга [1]. Структура соединилась с функцией благодаря последовательно проведённому Юнгом принципу типизации.

Нынешняя соционика – это своеобразный баланс структурной и функциональной сторон. В ней доведена до логического конца как разработанная Юнгом структура психики, так и его учение о психических функциях благодаря разработке А. Аугустинавичюте теории двусторонних функций – интертипных отношений.

Однако классическая соционики Аушры также страдает существенным недостатком – она статична, неэволюционна. Она скорее описывает, какими структуры и функции должны быть, чем, какие они есть на самом деле. Не хватает четвёртой составляющей, без которой невозможно составить всестороннее представленее об исследуемом объекте, а именно – *динамики*, изменчивости типа во времени и пространстве.

Такая потребность сейчас крайне обострилась и вылилась в кризис диагностики. Из-за размытости типа в силу динамических факторов представители различных школ соционики ожесточённо спорят, к какому типу относится тот или иной человек. И к согласию по этому самому существенному в данный момент практическому вопросу почти никогда не приходят.

Отсутствие в теории и практике соционики динамической стороны воспринимается как анахронизм на фоне чётко сформулированной современными философами основополагающей тенденции постнеклассической науки – синтеза системного подхода с идеей эволюционизма [2, с. 478].

Чтобы соционику не оттеснили из общего русла современных исследований, ей необходимо серьёзно переключить своё внимание на динамический фактор.

Что касается меня, то я уделяю динамической соционике первостепенное значение. Структурно-функциональный метод, которым вооружена нынешняя соционика, я надеюсь, приобретёт и четвёртое измерение – время. Его зачатки содержатся в разрабатываемых мною теории коммуникативных смещений, возрастной соционике, релятивной соционике, теории смены знака функции на разных коммуникативных дистанциях и др.

2. Системная динамика в многооконной схеме Альтшуллера.

Структурно-функциональный метод для анализа технических систем предпринял талантливый изобретатель Г. Альтшуллер. Созданная им теория получила название теория решения изобретательских задач (ТРИЗ).

В книге «Найди идею» он так описывает свою разновидность структурного функционализма – схему «многооконного мышления»: «Воображение – вольно или невольно – создаёт определённый образ задачи. Прочитал человек условия, и сразу же вспыхивает мысленный экран с высвеченной на нём картинкой.» [3, с. 57].

Соционик обязан здесь покритиковать неосведомлённость Альтшуллера о существовании различных типов мышления. Автор описывает, очевидно, судя по себе, визуальное мышление, которое характерно для интуитивных типов, особенно рациональных, обладающих диссоциативной перцепцией [7]. Помимо визуального существует аудиальное, кинестетическое, эмоциональное мышление, для которых описываемые им когнитивные эффекты являются скорее исключением, чем правилом.

Мне важно отметить, что Альтшуллер, вводя двухосевую прямоугольную систему координат (внутренний экран имеет два измерения – по вертикали высоту и по горизонтали длину), полагает, что минимальное число градаций по каждой оси – это три. Градации по вертикали соответствуют структурной стороне анализируемого объекта, в котором обязательно выделяют 1) подсистему, 2) систему, 3) надсистему. Градации по горизонтали отражают динамическую сторону подхода и отсчитывают три периода времени: прошлое, настоящее, будущее.

Три окна по вертикали и три по горизонтали составляют общую девятиоконную схему. Графически Альтшуллер представляет её так (нумерация окон принадлежит ему):

Надсистема	5	2	8
Система	4	1	7
Подсистема	6	3	9
Прошлое	Настоящее	Будущее	

Второе критическое замечание с позиций соционики. Минимальный анализ не может ограничиваться тремя частями. Всегда есть четвёртый компонент, который не сразу обнаруживается. Привыкшие к нечётным системам учёные его очень часто упускают.

Поэтому матрицу Альтшуллера в соответствии с вошедшим в соционическую методологию принципом системной симметрии (чётности) следует расширить до формата 4 x 4.

3. Шестнадцатиричная схема системной динамики.

Для того чтобы произвести расширение схемы формата 3 x 3 до требуемого формата 4 x

4, необходимо и достаточно по горизонтали и вертикали добавить ещё по одному окну.

Три располагающихся одно над другим окна по вертикальной оси – подсистема, система, надсистема – дополню снизу ещё одним – элементом системы, который принимается как самый фундаментальный и, следовательно, далее неделимый.

Для примера разложим по четырём структурным уровням саму соционическую систему. Результатом такого анализа будет следующая иерархия:

надсистема – социон
система – группа типов
подсистема – социотип
элемент – функция

Важное замечание: соционический тип, с которым нынешняя соционика работает больше всего, нельзя рассматривать в качестве основного звена коммуникативной иерархии. Как следует из полученной раскладки, тип представляет собой лишь подсистему системы более высокого коммуникативного уровня – малой группы. Тип в окружении группы других типов наиболее интересная и практически ориентированная область соционики.

Теперь займёмся горизонтальным расширением. По горизонтали, то есть по оси времени, дополню три привычных периода времени – прошлое, настоящее, будущее – четвёртым, которое завершит развёртку периодом вечного, неизменного, вневременного. Этому четвёртому, метафизическому аспекту времени присвоим название ахронического (от древн. греч. «а» – отрицание и «хронос» – время).

Тогда горизонтальная развёртка структуры будет пробегать обязательно четыре периода своей истории: прошлое – настоящее – будущее – вечное. Классическая соционика, к сожалению, уделяет внимание одному лишь ахроническому. Первая брешь в статике была пробита тогда, когда 8 лет назад я сформулировал закон сменяемости квадр.

Было установлено, что квадра бета живёт из прошлого, квадра гамма живёт настоящим, квадра дельта живёт из будущего, квадра альфа имеет ахронический характер [6].

Соединяя структурную вертикаль с временной горизонталью, получим следующую многооконную схему:

Надсистема	16	15	14
Система	12	11	10
Подсистема	8	7	6
Элемент	4	3	2
Прошлое	Настоящее	Будущее	Вечное

Перед нами запись структурно-динамического среза любой системы. Однако существует ещё два других системных аспекта – типологический и функциональный. Хотя в настоящей статье я их подробно расматривать не буду, но, как они записываются, сказать надо.

Функционально-типологическая схема – это не что иное, как таблица интертипных отношений. Так как соционика пользуется сквозной типологией, то на любом таксономическом уровне действуют одни и те же формализованные структуры. Поэтому дальнейшая технология, в принципе, несложна. Записывается перечень 16-ти эталонных структур и для каждой структуры в перечне указывается его функция – набор реакций на всевозможные стимулы, поступающие из внешней среды.

4. Теория коммуникативного пространства.

Как мы убедились в предыдущем разделе, функциональная соционика описывает поведение типа при самых разнообразных условиях внешней среды. Функция воздействия складывается с функцией отклика, образуя двустороннюю функцию – интертипное отношение. Состояний внешней среды, как и требует принцип единой типологии, описывается 16 вариантов.

Однако шкалой с 16 градациями пользоваться не всегда удобно. Поэтому я построил обобщённую теорию коммуникативного пространства. Понятие коммуникативного пространства отражает наиболее характерные и устойчивые структурные свойства среды, в которую погружен тип и его группа.

Если исходить из статики коммуникативного пространства, то в нём логично ввести четверичную иерархию таксономических уровней подобно тому, как я это сделал в отношении орудующего в этом пространстве объекта.

Соционические типы и их группы обладают способностью перемещения в коммуникативном пространстве с одного стационарного уровня на другой. Уровни разделены потенциальным барьером – усилием, которое надо затратить для перехода с низшего уровня на высший.

Системную вертикаль коммуникативного пространства я выстраиваю следующим образом:

1. уровень элементарных составляющих – физический (материальный субстрат, телесные и предметные процессы),
2. уровень подсистемы – психологический (тесное, неформальное общение, субъективные пристрастия, душевные процессы),
3. уровень системы – социальный (формальное, нормированное общение, социальные, профессиональные, производственные отношения),
4. уровень надсистемы – интеллектуальный (мысленное отражение мира в сознании, мировоззрение, культура, духовность).

С подобным распределением уровней тесно связана мотивация человека, которая и является причиной перемещения человека с одного уровня на другой. Существует классификация мотивов по их приоритетности – очерёдности реализации. Такую иерархию впервые вывел А. Маслоу и с той поры она не менялась. Вот, например, как сформулировал П. В. Симонов движущую силу «вертикальной» составляющей человеческого поведения [4, с. 5]:

«Основной движущей силой человеческого поведения являются его потребности: витальные (или жизненные), социальные и идеальные (или духовные)». П. Симонов

приводит три уровня коммуникативного пространства: физический, на котором господствуют витальные потребности, собственно социальный и интеллектуальный, где вступают в действие потребности духовные.

Трихотомия Симонова, как водится, упустила четвёртую ступеньку – психологическую, которая расположена между витальными и социальными потребностями и не сводится ни к первым, ни ко вторым.

А теперь перейдём к более подробному анализу.

Коммуникативные уровни описываются тремя дихотомиями – парами полярных признаков, показывающими в чём каждая пара уровней противоположна другой паре.

4. 1. Первая дихотомия: микроуровни против макроуровней.

К микроуровням относятся два нижних этажа коммуникативной иерархии – физический и психологический. Общение на этих уровнях протекает на близкой дистанции – в тесном контакте, лицом к лицу.

К макроуровням причислим два верхних слоя коммуникации – социальный и интеллектуальный. Общение на них характеризуется далёкой дистанцией – с известной долей хладнокровия, без вовлечённости.

4. 2. Вторая дихотомия: уровни диффузные против рельефных.

Диффузность является характеристикой интеллектуального и физического уровня. Такая коммуникация размыта, спонтанна. Она плохо поддаётся типологизации – выявлению набора типичных структур. На них простирается зона бессознательного.

Рельефные (отчётливые) уровни занимают середину коммуникативной иерархии – то ядро общения, которое наиболее осознанно и доступно наблюдению. Отчётливостью отличаются психологический и особенно социальный уровни. Они поддаются систематизации, упорядочению. Противоречия социальные и психологические –

предмет сознательного внимания социогуманитарных наук.

4. 3. Третья дихотомия: уровни первичные против уровней вторичных.

Первичные уровни являются субстратом – носителем для уровней вторичных. Первичность присуща физическому и социальному уровням. Они напрямую детерминируют процессы на уровнях вторичных. Физическое определяет психологическое, а социальное определяет интеллектуальное.

Ко вторичным уровням относятся психологический и интеллектуальный. Испытав на себе прямое влияние уровней первичных, субстратных, они оказывают на них ответное, вторичное воздействие. Это воздействие косвенное, тонкое. Надстройка способна оказать на базис корректирующее, компенсаторное воздействие.

5. Вертикальная структура в научном знании.

Четверичное вертикальное деление оказывается очень удобным для структурного представления любой более или менее оформившейся отрасли научного знания. Если речь идёт о социогуманитарных науках, то каждая из них будет пытаться охватить в своих основных разделах все четыре пласта коммуникативного пространства.

Рассмотрим некоторые примеры.

5. 1. Философия. Её вертикальная стратификация представляется мне так:

1. интеллектуальный уровень – гносеология,
2. социальный уровень – социальная философия,
3. психологический уровень – философская антропология,
4. физический уровень – онтология.

Такая картина, безусловно, является результатом предельной рационализации живого иррационального знания. В этой жёсткой схеме остались неучтёнными многие самостоятельные разделы философии, которые расположены на межуровневых промежутках. Однако пользу такая схема всё же имеет. Она прекрасно демонстрирует

однобокость отдельных учений. Становится понятным, что на каждом историческом шагу в философии мы имеем дело с редукционизмом – сведением всех четырёх уровнем к одному, который авторами философских концепций без зазрения совести объявляется решающим, главным.

5. 2. Социология как наука об обществе также распадается в соответствии с излагаемой теорией таксономических уровней на 4 больших раздела, а именно:

1. уровень надсистем – социология культур, цивилизаций,
2. уровень систем – социология больших групп, или так называемые структурные парадигмы,
3. уровень подсистем – социология малых групп, или (противостоящие структурным) интерпретативные парадигмы,
4. уровень элементов – социология личности.

Все реальные теории социологов находят своё место на этой координатной сетке, пусть и достаточно грубо. Например, социология Питирима Сорокина находится между первым и вторым уровнем, поскольку он пытался синтезировать закономерности надсистемы (культуры) с функционированием собственно системы – социальной стратификации в обществе.

5. 3. Наконец, обратимся к общей структуре социогуманитарного знания. Науки этого комплекса, на мой взгляд, следующим образом «поделили» уровни коммуникативного пространства:

1. интеллектуальный уровень – философия, методология,
2. социальный уровень – социология, экономика,
3. психологический уровень – психология, педагогика,
4. физический уровень – физиология, антропология.

Мы вышли на принцип стандартизации. Есть смысл поставить вопрос о структурно-функциональной базе любых наук. Проект о стандартизированном представлении любой науки имел бы своей целью создание базы данных, образованной, как минимум, двумя ортогональными осями с градацией 4 X 4.

Функции

Структура	Симметричные		векторные	
	тождество	противоположность	доминантность	рефлективность
макро	надсистема	13	14	1
система	9	19	11	
микро	подсистема	5	6	7
элемент	1	2	3	

Заключительный комментарий к таблице. Вертикальная ось содержит четыре таксономических уровня системы: два микроуровня – уровень элементарных составляющих и уровень подсистемы, а также два макроуровня – уровень собственно системы и уровень надсистемы.

Горизонтальная ось отразит четыре типа функциональных связей между объектами любого системного уровня: два типа симметричных (ненаправленных) связей – тождество и противоположность и два типа асимметричных (векторных) связей – доминантность (прямое, первичное влияние, детерминация) и рефлективность (обратное, вторичное влияние, компенсаторность).

Литература

1. Юнг К. Г. Психологические типы. СПб., «Ювента», М., «Прогресс-Универс», 1995.
2. Философия. Учебник для высших учебных заведений. Отв. редактор В. П. Кохановский. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1995.
3. Альтшуллер Г. С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. 2-е издание, дополненное. Новосибирск, «Наука», 1991.
4. Аргументы и факты. Украина. # 42, 1996.
5. Гуленко В. В. Фрактальная структура квадры и социона. Вторая редакция. // В сборнике: О единстве человека, общества и мира. Киевский городской Дом учителя. Клуб «Соционика». Киев, июнь 1989.
6. Гуленко В. В. Аспект времени в восприятии информации психикой человека. // В: Психология личности и время. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной

научнотеоретической конференции, г. Черновцы, 23-25 апреля 1991 г. Том 2.

7. Гуленко В. В. Типологическая целостность социона. Образование соционических типов по базису Юнга – Киев, 02.04.1993 // СМиПЛ, 1996, № 5.